

15. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.
16. Булакаева-Баранникова А. А. Сопоставительные материалы по лексике современного татарского и бурят-монгольского языков // Сборник трудов по филологии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
17. Хаджилаев Х.-М. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970.
18. Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. Черкесск, 1977.
19. Рассадин В. И. О тюркизмах в бурятском языке // К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969.
20. Рассадин В. И. О бурятско-тюркских языковых взаимоотношениях // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986.
21. Рассадин В. И. Тюркизмы в халха-монгольском языке // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 5. Улан-Удэ, 1970.
22. Рассадин В. И. Тюркские лексические элементы в калмыцком языке // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983.

ТЕКИН Т.

ВНУТРИТЮРКСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СООТВЕТСТВИЯ ТЮРКСКОГО /š/, ЧУВАШСКОГО /š/ И МОНГОЛЬСКОГО /č/

Как известно, общетюркский /š/ соответствует не только чувашскому и монгольскому /l/, но также чувашскому /š/ и монгольскому /č/. Подобно многим другим алтайским звукосоответствиям, соответствие тюрк. /š/ : монг. /č/ было также впервые выявлено и обосновано Г. Рамstedтом. Еще в 1912 г. Г. Рамstedт обратил внимание на сходство монгольского и тюркского суффиксов взаимности/совместности -ča/-če- и -š-, например, монг. *siqa-ča-* «сжиматься» (из *siqa-* «сжимать, давить») : тюрк. *siq-i-š-* «то же» (от *siq-* «давить, сжимать») [1, с. 29, 30]. Г. Рамstedт утверждал, что тюркский суффикс взаимности/совместности -š- первоначально выступал в виде /č/, а звуковой переход от /č/ к /š/ в тюркском начался, по-видимому, с форм прош. времени на -di/-ti; таким образом, **-ča-di > *-čti > *-šti*. Позднее этот суффикс был обобщен как -š- по аналогии с суффиксами приведенных форм прош. времени [1, с. 29].

В той же работе Г. Рамstedт указал и на то, что в чувашском языке суффикс совместности в исконных словах оканчивается на -š-, в то время как суффиксом совместности в словах, заимствованных из татарского, выступает -š- [1, с. 29]. Поскольку тюрк. /š/ в чувашском обычно передается /l/, а чуваш. /š/ происходит из /č/ или /j/, то соответствие тюрк. -š- : чуваш. -š- говорит о том, что суффиксом взаимности/совместности в пратюркском был, видимо, не /l/ или /š/, а /č/.

Создавая свою теорию в начале 1900-х годов, Рамstedт не имел возможности привести тюркские факты в доказательство соответствия тюрк. /š/ : чуваш. /š/ : монг. /č/. По моему же мнению, имеются внутритюркские свидетельства, т. е. собственно тюркские примеры, подтверждающие это звукосоответствие. В данной статье мне хотелось бы представить такие свидетельства и попытаться показать, что соответствие, выведенное Г. Рамstedтом, верно.

Древнейшие тюркские примеры, в которых суффикс взаимности/совместности -š- встречается в виде -č-, т. е. в неизменной форме, обнаружи-

ваются в «Кутадгу билиг» и в словаре Кашгарй. Прежде чем представить эти примеры, мне бы хотелось подчеркнуть, что звук, который подвергается изменению в конечной позиции, обычно сохраняется в срединной позиции, особенно перед согласным или после него, например, *semiz* «жирный» (**semir'*), но *semri* «становиться жирным», *köküz* «грудь» (< **kökür'*), но *kökre* «то же» (< **kökür-ek*) и т. д. [2]. Подобным же образом пратюркская форма суффикса взаимности/совместности -š- сохранилась в первоначальном виде в нескольких примерах, где она встречается в срединной позиции перед или после согласного.

Примеры:

МК II 196 *kikčür-* «ударять два предмета друг о друга; подстрекать» (< **kik-i-č-ür-*) < МК II 293 *kik-* «точить, заострять; ударять, чтобы заострить» // орхон. *kikšür-* «побуждать» (KTD 6, читаемые как *kiñšür-*, *kiñešür-*), Chuast. *kikšür-* (*kišig kikšürü sözle-* «подстрекать к взаимной вражде» [3, с. 714]).

МК III 108—109 *yarčün* // *yarčün-* // *yawčün-* «прилипать, приставать» // *yaršün-* «то же» (по Кашгарй, альтернативная форма с -š-: *yaršundi* и с -f-: *yawčundi*) < **yar-i-č-i-n-* < *yar-* «покрывать, накрывать».

МК III 97—98 *yarčur-* // *yawčur-* «приставать, прилипать, приклеиваться» // *yaršur-* «то же» < **yar-i-č-ur-* < *yar-* «покрывать, накрывать».

QB 401 *yarčur* «пристает, приликает», QB 1409 *yarčur* «то же» (в гератском списке *yaršur*) // уйгур., МК *yariš-*, *yariš-* «приставать, прилипать» < **yar-i-č-* (форма *yarči-* для *yarič-* в указателе к «Кутадгу билиг» должна быть исправлена).

МК II 175 *tapčur-* «передавать, вручать (что-л. кому-л.)» (например, *men oğulni anasınğa tapčurdum* «я передал ребенка матери») // уйгур. *tapšur-* «то же» < **tap-i-č-ur-* < *tap-* «находить».

Орхон. *qabiš-*, уйгур. *qaviš-* «собираться (вместе)», МК *qawuš-* «то же», *qawšut* «мирные переговоры между двумя царями или ханами» // *qarčaq* «место, где сливаются рукава одной реки» (МК I 471) < **qabič-aq* < **qabi-i-č-* «приближаться, подходить» (ср. уйгур. *qavit-* «встречаться», *qawir-* «собирать», МК *qawur-* «сжимать, стягивать»; ср. также монг. *qabida-* «подходить», *qabildu-* «приближаться, подходить, *qabira-* «стоять вплотную друг к другу»¹.

МК I 423 *tutaši*, *tutši* «соседний, относящийся к чему-л., смежный; постоянно, непрерывно» // МК *tutči* (13 раз), QB *tutči*, *tuci* (много раз; *tutaši* 5 раз) < **tutač-i* < *tut-*, *tuta-* «держатъ, хватать» (что касается *tuta-*, ср. QB *tutam* «пригоршня; схватывание» < *tuta-*). Стяженная форма *tuči* в QB является дополнительным свидетельством в пользу теории Рамштедта: если бы исходная форма была с /š/, то в QB мы бы имели **tuši*, но не *tuči*!

Другой ранний пример обнаруживается в «Кысса-и Бахрам», сочинении, датирующемся, вероятно, XIV в.: *urč-ur* «он сражается» [4] < **ür-i-č-* // уйгур., МК *uriš-*, чуваш. *värš-* «то же» < **ürič-*.

Этим исчерпываются случаи, когда суффикс взаимности/совместности -š- представлен в среднеюркских текстах как /č/. Подчеркнем, что переход /č/ в /š/ наблюдается не только в основах глаголов взаимности/совместности. Имеются и другие примеры (два существительных и два отыменных глагола), которые также подтверждают рассматриваемое звуковое изменение: МК III 37 *yarčan* «попынь», *yawčan* «то же» // чагат., осман. *yawšan*, кыпчак., осман. *yavšan*, турецк. *yavşan*, азерб., туркмен.

¹ Этимология Дж. Клоусона МК *qarčaq* («отглагольное существительное от *kar-*; возможно, сингопа из **karışak*» [3, с. 581]) не может быть принята.

govšan, кумык. *yuvšan*, ногайск. *yuvsan*, казах. *žuvsan*, кирг. *jušan*, тувин. *čašpan* «то же» < **yapšan* < **yawšan* < **yawčan*.

Второй ранний пример — из волжско-булгарского. В одной из болгарских эпитафий, датируемой XIV в., встречается слово *bačne*, которое соответствует общетюркскому *başında* и означает «в начале». Это слово находится в следующем контексте: *şafar ayuñi bačne eti* [5, 6].

Г. В. Юсупов не смог объяснить значения данного слова. Я отмечал уже ранее (см. [6]), что *bačne* в приведенном предложении означает «в начале» и соответствует общетюркскому *başında*. Слово *bačne* анализируется следующим образом: *bačne* < **bač-i-n-e*, т. е. *bač* «начало, голова», *-i-* — суффикс принадлежности 3-го лица, *-n-* — так называемый местоименный *n*, *-e* — архаичный суффикс дательного-местного падежа *-a/-e*. Очевидно, что это слово образовано по модели волжско-булгарского *išne* «в, внутри» < **ič-i-n-e* = чуваш. *äšne* «то же».

Таким образом, *bačne* (не *bašne*!) ясно указывает на то, что волжско-булгарским словом для обозначения головы, начала было не *baš*, а *bač*, восходящее, вероятно, к более раннему **balč*, что давно отмечено Рамстедтом. Как известно, Рамстедт считал, что чуваш. *puš* «голова» восходит не к общетюркскому *baš*, а, судя по конечному /š/, к гипотетическому **balč* — форме, идеально соответствующей нанайскому *balča*, *balja* «лицо, внешность, голова» [1, с. 109]. К этой этимологии можно добавить также третье алтайское соответствие: монг. *-balji* «голова» в сложном слове *tarbalji* «ястреб-перепелятник; степной орел» < «с белой отметиной на голове» (см. [7]). Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что чувашское слово *puš* восходит к форме, сходной с волжско-булгарским *bač*. Последнее, в свою очередь, восходит к еще более ранней форме **balč*, которая также является прототипом общетюркского **baš*. Таким образом: **balč* > волжско-булгар. *bač* > чуваш. *puš*, **balč* > **balš* > др.-тюрк. *baš*.

Переход /č/ в /š/ наблюдается и в современных тюркских языках. Приведем два примера:

1. Общетюркское (уйгур., МК и т. д.) *qurša-* «опоясывать, окружать», татар., башкир. *korša-* «то же», тув. *kurža-* «то же», казах., к.-калп., ногайск. *kursa-* «то же», турецк. *kuşan-* «опоясываться» (*kuşa-n-*), *kuşat-* «опоясывать; окружать, осаждать; захватывать» (*kuşa-t-*), азерб. *ğušan-* «опоясываться», *ğuşat-* «обматывать вокруг талии», туркм. *ğuşa-* «опоясывать», *ğurša-* «окружать», *ğuşat-* «заставлять опоясываться», *ğurşat-* «заставлять окружать» < **qurša-* < **qurčā-* < *qur* «пояс, кушак» + *ča-* // алтайск., кирг. *kurča-* «опоясывать, окружать», хакас. *xurča-* «то же», казах. *korša-* «окружать, огораживать» < **qorčā-* < **qurčā-* < *qur* «пояс».

Очевидно, что алтайская, киргизская и хакасская формы с /č/ являются более древними, чем формы с /š/. То же справедливо и в отношении казахской формы с /š/, так как она восходит к более старой форме с /č/. Рассматриваемый глагол — производный от существительного *qur* «пояс, кушак». Что касается отыменного глагольного суфф. *-ča-* / *-če-*, то он обнаруживается в монгольском, например, *dayiča-*, *dayiči-* «быть враждебным, вести войну, действовать как враг» < *dayi(n)* «враг», *nököče-* «становиться близким» < *nökör* «друг», *qaniča-* «быть другом или приятелем» < *qani* «друг, приятель» и т. д. Якутское *kurdā-* «опоясывать» не может восходить к форме с /č/: оно восходит к более древней и исходной форме **qurla-*.

2. Орхон. *yemšaḡ*, *yimšaḡ* «мягкий» [8], уйгур. *yumšaḡ* «то же», *yumša-* «становиться мягким», МК *yumšaḡ* «мягкий», *yumša-* «становиться мягким», общетюрк. *yumšaḡ*, *yumša-* «то же» // тув. *čimča-* «становиться мягким»

< **yutča*-, якут. *sytnā*- «то же» < **yutja*- < **yutča*-, тув. *čitčak* «мягкий» < **yutčak*, якут. «*sytnagas* «то же» < **yutčaqaç* (ср. др.-тюрк. *qatči* «илеть, кнут» > якут. *kitni* и т. п.), чуваш. *šetše* «мягкий» < **yutče*, *yutče*.

Общетюрк. *yutša*-, тув. *čitča*- и якут. *sytnā*- (< **yutča*-), вероятно, образованы от именного корня типа **yet*, **yim* или **yut* с суф. -*ča* из рассмотренного выше *qurča*-; ср. монг. *nimgen*, *nimegen* «тонкий, тощий»; *nimgere*- «истончаться», *nimnagin* «худой, истощенный (о животных)», эвенк. *netkin* «тонкий, нежный», *netküken*, *netkān* «очень тонкий».

Общетюрк. *yutšaq* «мягкий» встречается с /č/ также в некоторых средне-тюркских источниках, а именно, в кыпчакском словаре, датируемом XV в.: At-tuḥfa... *yutšaq* «мягкий». Дж. Клоусона удивляет наличие здесь /č/ вместо /š/. Тем не менее, тувинская и якутская формы, рассмотренные выше (т. е. тув. *čitča*- «становиться мягким», *čitčak* «мягкий», якут. *sytnā*- «становиться мягким» и *sytnagas* «мягкий»), доказывают, что звук /š/ в *yutša*-, *yutšaq* является лишь вторичным. Следовательно, наличие согласного /č/ в At-tuḥfa... *yutšaq* нисколько не удивительно, так как /č/ является первичным и исходным.

Как отмечал Рамстедт, в чувашском имеется два суффикса взаимности/совместности: 1) -*ś*- (исконный чувашский суффикс, восходящий к первичному -*č*-); 2) -*ś*- (общетюркский суффикс, заимствованный из татарского). Более или менее полный список чувашских глагольных основ с суф. -*ś*- был опубликован в [9]. Он содержит следующие основы: *avr-ă-ś*- (*avăr*-), *ăn-ă-ś*- (*ăn*-), *kala-ś*-, *kan-ă-ś*- (*kan*-), *kěv-ě-ś*- (*kěv*- /*kü*-), *kurăn-ă-ś*-, *pět-ě-ś*-, *šap-ă-ś*-, *širt-ă-ś*-, *šuraś*- (< **šura*- < **yara*-), *šăn-ă-ś*-, *šu-ś*-, *tap-ă-ś*-, *tat-ă-ś*-, *ti-ă-ś*-, *tiv-ě-ś*-, *valeś*- (< **vale*- < **üle*-), *văr-ś*-.

К этим 18 глаголам могут быть добавлены следующие: *virnaś*- «селиться» < **virna-ś*- < **orna-č*- = общетюрк. *orna-ś*-, *šipăś*- «прилипать, приставать» < **yapıč*- < *yap-ı-č*- = общетюрк. *yapıś*- < *yap*- «покрывать»; *xirêś*- «противиться, сопротивляться, возражать» < **qarıč*- < *qar-ı-č*- = уйгур. *qarıś*- «не ладить, ссориться», общетюрк. *qarşı*, *qarşı* «противоположный, против» (= чуваш. *xirêś* «то же» < **xirêś* < **qarči*), МК *qar-şut* «противоположный». Первичный тип этой глагольной основы, возможно, обнаруживается в МК *qaru* «против», которое встречается в следующем стихе: МК II 83 *Yağı qaru kiriş kurdum* «я натянул лук [целясь] в врага». МК *qaru* может быть объяснено наилучшим образом как деепричастие на -*u* от глагольного корня **qar*- «противостоять, противиться, сопротивляться».

Перевел с английского Чурикба В. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramstedt G. J. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen // JSFOu. 1912, XXVIII. 3.
2. Tekin T. Zetacism and sigmatism in Proto-Turkic // AOH. 1969. XXII. Fasc. 1. P. 60, 63.
3. Clauson G. An etimological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.
4. Brockelman C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens. 1—7. Leiden, 1951—1954. S. 205.
5. Юсупов Г. В. Итоги полевых эпиграфических исследований 1961—1963 гг. в Татарской АССР // Эпиграфика Востока. 1972. Вып. XXI.
6. Tekin T. On Volga Bulgarian *bačne* // PIAC Newsletter. 1975. No. 10. P. 8.
7. Tekin T. Once more zetacism and sigmatism // CAJ. 1979. XXIII. 1—2. P. 131.
8. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington, 1968. P. 231, 403.
9. Nauta A. Lambdazismus im Tschuwassischen: Gtū. š = Tschuw. l und ś // Altaistic studies, Stockholm, 1985.